

строиться всякое благо, то ему не обойтись без нее.

За то, что мы обнажены от вещей, которые пребывают снаружи, за это хочет Бог даровать нам в собственность все, что находится в небе, и небо со всей его силой, — да, все, что некогда в нем имело источник и чем обладают все ангелы и святые, так чтобы это стало также и нашим, как их, да, куда в большей мере, чем принадлежность какой-нибудь вещи. За то, что ради Него я исхожу из себя самого, за то Бог со всем, что Он есть и что может подать, будет в полной мере моим достоянием, так же моим, как и Своим, ни меньше ни больше. В тысячу раз больше Бог будет моим достоянием, чем кем-нибудь приобретенная вещь, которую имеют под спудом, или чем человек сам для себя является достоянием. Никогда ничто никому не принадлежало так, как Бог мне, со всем тем, что Он может и есть.

Это достояние мы должны заслужить тем, что живем здесь, не владея собой и всем, что не есть Он; и чем сия нищета совершенней и обнаженней, тем более личным является сие достояние. Но на эту награду никогда не следует зариться и посягать, никогда, ни единого раза не стоит о том помышлять, чтобы чего-то добиться и стяжать, если только не через любовь к добродетели. Ибо, чем более несвязанно [сие достояние], тем [оно] более лично, как говорит благородный Павел: «Мы должны иметь, как будто бы не имеем, но все же всем обладаем»⁶⁵. Тот собственности не имеет, кто ни к чему не стремится и не хочет иметь: ни того, что есть у него, ни всего, что есть вне его, — да, у Самого даже Бога.

Хочешь ли знать, что есть человек воистину нищий?

Тот человек нищ воистину духом, который обходится без всего, в чем он не нуждается. Поэтому и сказал сидевший в бочке нагим великому Александру, держащему весь мир под пятой: «Я, — он говорил, — гораздо больший владыка, нежели ты, ибо пренебрег большим, чем ты в свое владение принял. То, что для тебя вожделенно, для меня слишком ничтожно, этим стоит лишь пренебречь»⁶⁶. Тот, кто способен отринуть все вещи, в них не нуждаясь, блаженней того, кто с вожделением всеми вещами владеет. Тот человек наилучший, кто обходится без всего, в чем он не имеет нужды. Поэтому, кто больше способен презреть и оставить, тот в наибольшей мере бесстрастен. Сие покажется великим деянием, когда человек ради Бога отдаст золотом тысячу марок и построит на свое добро многие монастыри и скиты и напитает всех бедняков; - это было бы великим деянием. Но тот несоизмеримо блаженней, кто ради Бога с презрением так же много отвергнет. Тот человек, что ради Бога от всех вещей сумел бы отречься, подает ли их Бог или не подает, обладал бы подлинным Царством Небесным.

Тогда ты скажешь: да, господин, но не буду ли я со своими недостатками препятствием и преградой сему?

Имеешь пороки, моли вновь и вновь Бога, не соизволит ли Он и не будет ли Его благоволения на то, чтобы у тебя их отнять, ибо без Него ты ни на что не способен. Отымет Он их у тебя, будь Ему благодарен, не сделает этого, неси их ради Него, но уж больше не как недостатки порока, но как великое упражнение, посредством которого ты, упражняя терпение, можешь заработать награду. Ты должен быть доволен, дает ли Он тебе свои дары или не дает.

Он дает каждому сообразно тому, что для него наилучшее и что подходит ему. Если кому-то нужно сшить платье, то его следует сделать по мерке. Какое платье впору одному человеку, то не годится другому. С каждого человека его мерку снимают; так же и Бог дает каждому